

Тан Сюань почувствовал, как его «третья нога» начала неуклюже шевелиться.

Сы Нань, испуганно вздрогнув, поджал маленькую попку и бросился бежать. Мокрая одежда прилипла к телу, обнажая внутреннюю красоту, которая проглядывала сквозь ткань.

Как раз в этот момент из-за угла появился управляющий. Было ясно, что он вот-вот их заметит. Глаза Тан Сюаня сузились. Он произнес холодным голосом:

— Вернись.

Сы Нань, словно послушный щенок, снова вернулся, топя маленькими ножками. Тан Сюань, оперевшись рукой, выпрыгнул из лужи, затем снял наполовину мокрый верхний халат и накрыл Сы Наня с головы до ног. Как только он закончил заворачивать его, управляющий отодвинул ивовые ветви и подошел ближе.

Увидев двух мужчин в таком виде, он замер в изумлении:

— Вы двое... купаетесь?

Сы Нань высунул из-под ткани голову с мокрыми волосами и с улыбкой сказал:

— Брат, ну вы шутник. Не видите разве, что впереди огромная лужа? Мы оступились и упали в нее.

Управляющий прищурился:

— Такой широкой дорогой идете, и все же ухитрились попасть прямо в лужу?

Причем оба сразу.

Его взгляд задержался на Сы Нане, находя в нем что-то невероятно милостивое.

Тан Сюань нахмурился, заслонив своего спутника:

— Отведи нас к бассейну Жи-Юэ. Скажи, чтобы приготовили горячую воду. Быстрее.

С этими словами он бросил серебряный слиток.

Увидев казенное серебро, управляющий даже не попытался уточнить, кто перед ним. Не смея медлить, он тут же поманил двух помощников, которые поспешили доставить горячую воду.

Для знатных гостей Сада Юйцзинь всегда держали готовую горячую воду, чтобы можно было выпить чай или принять ванну.

Не дожидаясь, пока управляющий покажет дорогу, Тан Сюань взял Сы Наня за руку и повел его по пустынной тропинке.

Сы Нань, наблюдая за его уверенной походкой, произнес:

— Сразу видно, что ты тут бываешь часто.

Тан Сюань на мгновение остановился, но ничего не ответил. Зато управляющий, услышав эту фразу, внимательно посмотрел на Тан Сюаня и с улыбкой заметил:

— Этот слуга каждый день здесь на посту, но этого господина раньше не видел. Если бы встретил хотя бы раз, уж точно бы запомнил его осанку и лицо.

Сы Нань, с гордостью похлопывая своего спутника по плечу, заявил:

— Как это не знаешь? Это же он, тот самый — один выстрел в горло...

— Янь... Янь-цзюньван? — выдохнул управляющий, побледнев от осознания.

Сы Нань горделиво кивнул.

Управляющий почувствовал, как ноги у него подкашиваются, и чуть не опустился на колени. Его длинные и узкие глаза впились в Тан Сюаня, изучая его до дрожи.

Тан Сюань бросил на него равнодушный взгляд, который моментально заставил управляющего опустить голову.

— Точно, точно! — заторопился он. — Теперь все понятно. Старый Юй еще вчера говорил, что Янь-цзюньван посетил сад, чтобы осмотреться и подготовиться к сегодняшнему визиту с гостями. А я-то удивлялся: уже такой поздний час, а цзюньвана все нет...

Кто бы мог подумать, что он не только пришел, но и умудрился свалиться в лужу!

Управляющий был напуган до полусмерти, опасаясь, что цзюньван его накажет. Он даже не посмел оставить себе серебро, дрожащими руками вернув его Тан Сюаню:

— Это... этот скромный человек, не узнал горы Тайшань. Прошу, Янь-цзюньван, не гневайтесь...

Честно говоря, даже если бы это была сама принцесса, он не испытывал бы такого трепета.

Тан Сюань не взял деньги.

Управляющий с мольбой посмотрел на Сы Наня:

Сы Нань улыбнулся и оттолкнул серебро обратно:

— Раз уж дали, берите. Уж дрова и воду разносить — дело нелегкое. А раз так, у меня к вам будет еще одна просьба.

— Говорите, — быстро откликнулся управляющий.

— Мы приплыли на лодке и не захватили сменной одежды. Будьте любезны, сходите в переулок Чатанг, в наш дом, и возьмите там по комплекту одежды для меня и цзюньвана. Дома кто-нибудь есть, просто постучите.

Управляющий тут же закивал, соглашаясь, но мысли его начали блуждать.

Дом в переулке Чатанг...

Там хранится запасная одежда цзюньвана ...

Неужели это и есть тот самый легендарный маленький босс Сы?

Он не смог удержаться и исподтишка еще раз посмотрел на Сы Наня. Вид у него был приятный, аккуратный, даже чересчур, но ничуть не похожий на разукрашенного, жеманного мальчика-любимца.

Тем временем Сы Нань приблизился к Тан Сюаню и, скрываясь за рукавом, осторожно зацепил его за руку.

— Ты заранее сюда приходил, чтобы все разведать?

— Чтобы привести меня?

Тан Сюань опустил глаза и коротко ответил:

— Да.

Глаза Сы Наня тут же заискрились, он сладко улыбнулся:

— Я оценил. Сегодня был чудесный день. Спасибо тебе.

Кончики пальцев слегка пощекотали его ладонь.

Тан Сюань глубоко вдохнул, но стоило ему успокоиться, как внезапно жар внутри вновь начал нарастать.

Ведя разговор, они подошли к бассейну Жи-Юэ.

Так называемый бассейн Жи-Юэ, на самом деле, представлял собой крошечную купальню. На полу были вырыты два бассейна: один круглый, другой в форме полумесяца. Четыре стены сложены из грубых деревянных балок, а сверху все укрыто бамбуковыми панелями. Помещение делилось на две части: внутренняя предназначалась для купания, а внешняя — для хранения одежды.

Оба бассейна были совсем небольшими, их легко можно было наполнить всего несколькими ведрами воды. Круглый бассейн заполняли горячей водой, а в изогнутый наливали холодную.

Сы Нань, озадаченный, спросил:

— Если уж принимать ванну, то кто станет залезать в холодную воду?

Управляющий улыбнулся с оттенком двусмысленности:

— Молодой господин еще молод, со временем поймет.

Сы Нань изогнул бровь в насмешке:

— Ничего не молод! Я уже взрослый!

Тан Сюань махнул рукой, давая понять управляющему, что тот может удалиться. Управляющий, человек на редкость понятливый, аккуратно закрыл дверь и повесил на нее табличку «Посторонним вход воспрещен».

В комнате остались только Сы Нань и Тан Сюань.

Сы Нань, абсолютно не осознавая себя как представителя гомосексуалов, без тени смущения скинул одежду прямо перед Тан Сюанем. Тело юноши было белоснежным и стройным, с легким намеком на мышцы, а каждое движение подчеркивало его соблазнительные очертания.

Тан Сюань резко отвернулся, не в силах больше смотреть. Сы Нань, полон озорства, решил поддразнить его:

— Я собираюсь снять штаны.

— И нижнюю рубашку тоже.

— Ох, посмотри, какие у меня длинные ноги! Разве тебе не хочется взглянуть?

— Замолчи, — процедил Тан Сюань сквозь зубы.

Сы Нань, смеясь, пробормотал:

— Да я ведь тебя не съем. Чего ты так от меня шарахаешься? Иди сюда, давай вместе искупаемся.

Тан Сюань сжал пальцы в кулаки так крепко, что ногти впились в ладони, причиняя боль. Эта боль служила ему якорем, возвращавшим к здравомыслию. С закрытыми глазами он старался сосредоточиться, но другие чувства, напротив, обострились до предела.

В маленькой купальне воздух был пропитан ароматом мыльных бобов, в который вплетался едва уловимый, но такой живой и свежий запах юноши.

Шаги мягко касались поверхности серых каменных плит. Даже не глядя, можно было представить, какими белыми и изящными должны быть эти ступни, как изысканно и хрупко изгибаются их щиколотки.

Шаг, еще шаг — легкий бег по направлению к краю пруда. Тихий, едва различимый звук, будто изогнутые пальцы ног слегка касались поверхности воды, играя с ее гладью. А затем раздался плеск — стремительное погружение в воду, полное юношеской беззаботности.

Брызги разлетелись во все стороны, и пара капель все-таки попала на него. Тан Сюань вздрогнул, словно обжегся.

Мысль о том, как эти капли стекали по коже юноши, насыщались его запахом, пробудила в нем невыносимое желание.

Вдруг на его плечо легла изящная, словно выточенная из белого фарфора, рука. Звонкий и чистый голос юноши раздался у самого уха:

— Перестань медлить, стоишь тут в мокрой одежде уже целую вечность. Еще простудишься.

Тан Сюань с трудом сдерживался, но желание больше не терпело отказа. Он резко развернулся и с силой притянул юношу к себе, с шумом увлекая его в воду.

Теплая вода обволокла их, густой туман поднимался над поверхностью, скрывая выражение удивления на лице юноши.

— Не бойся... — произнес Тан Сюань. Его голос звучал глухо и непривычно хрипло.

Сы Нань сглотнул, стараясь сохранить спокойствие, и легонько похлопал его по груди:

— Эй... если ты хочешь раздавить меня пополам, можешь обнять еще сильнее.

Этот человек, способный натянуть двухпудовый лук, с легкостью мог бы вырвать с корнем молодую иву. С таким захватом его талия была на грани.

Но самое главное!

Он обнимал слишком тесно, и все те детали, которые стоило бы оставить неприкосновенными, теперь соприкасались самым прямым образом.

Тан Сюань медленно ослабил объятия. Но лишь чуть-чуть — всего на три дюйма, не больше, потому что больше он просто не мог вынести.

И только сейчас он заметил, что Сы Нань, оказывается, даже не раздевался. Юноша все еще был в своей самодельной одежде: маленькой майке и коротких шортах, которые он носил летом, отдыхая в тени виноградной лозы в самые жаркие дни.

Когда Тан Сюань впервые увидел это, его лицо мгновенно потемнело. Он молча схватил плед и, несмотря на протесты, завернул Сы Наня с головы до ног. Сы Нань высунул голову из-под пледа и начал спорить с ним, но Тан Сюань упрямо молчал, лишь крепче держал одеяло. В тот раз они почти всерьез поссорились. И только после того, как Сы Нань пробормотал сквозь зубы: «Маленькие ревнивцы всегда такие обидчивые», он сдался и больше не надевал подобное на людях.

На самом деле, нравы в эпоху Сун не были столь пуританскими, как это принято считать в более поздние времена. В бедных семьях часто не могли позволить себе роскошных одежд. Мужчины носили короткие куртки или ходили с голым торсом, а женщины даже участвовали в спортивных состязаниях по борьбе с обнаженной верхней частью тела.

Но Тан Сюань слишком сильно переживал. Ему было невыносимо видеть, как хоть дюйм нежной кожи Сы Наня становится доступен чужим взглядам.

Сы Нань лишь снисходительно улыбался, позволяя ему проявлять такую заботу. Он думал, что спустя тысячу лет разница во взглядах — это нормально. Со временем все утрясется.

Сейчас оба находились в состоянии крайнего волнения. Для Сы Наня это был первый раз, когда его тело так явно реагировало в ясном сознании. Обычно такое случалось лишь во сне, и он считал это следствием недоедания или других проблем. Но теперь, впервые, он чувствовал, как его тело подает сигналы рядом с любимым человеком.

Что до Тан Сюаня, он был готов взорваться. Даже сквозь одежду Сы Нань ощущал его жар.

Все вокруг казалось идеально подходящим: время, место, атмосфера. Впервые их чувства нашли физическое воплощение.

Сы Нань почувствовал, как жар поднялся к голове. Он решительно стиснул зубы, зажмурился и, собрав всю смелость, выпалил:

— Это судьба! Лучше момента не найти. Давай сегодня, Сюань-Сюань, не бойся! Я точно...

Он не успел договорить. Его перебил легкий, но решительный поцелуй в лоб.

— Сейчас нельзя. Мы еще не поженились, — хриплым голосом произнес Тан Сюань.

— Я могу подождать. До той ночи.

Эти слова прозвучали как обещание, полное непоколебимой уверенности.

Сы Нань моргнул, и капля воды, дрожавшая на его ресницах, сорвалась вниз.

— Сюань-Сюань, ты хочешь сказать, что... мы поженимся? Настоящая свадьба? С поклоном Небу, поклоном родителям, а потом совместная ночь?

Тан Сюань опустил взгляд.

— А ты не хочешь выйти за меня?

— Нет-нет, хочу, конечно хочу! — Сы Нань закивал так быстро, словно его голова превратилась в погремушку. — Я просто...

- Просто ты мне не доверяешь, — в голосе Тан Сюаня мелькнула тень мрачности.

- Это не совсем так...

На самом деле, немного так.

Он не доверял не только Тан Сюаню, но и себе самому.

Любовь, конечно, была их личным делом, но объявить о ней всему миру и сыграть пышную свадьбу — это уже совсем другое. В этом вопросе замешаны не только они двое, но и император, родители прежнего владельца тела, его брат Эр-лан и дети, которых он считал своей семьей.

Сы Нань, чувствуя неловкость, избегал взгляда Тан Сюаня.

- Ты ведь все-таки... ты ведь цзюньван. У меня тоже есть родители, старшие. Когда придет время, соберемся всей семьей за столом, спокойно поедим, наклеим парочку свадебных иероглифов — этого достаточно.

- Недостаточно, — отрезал Тан Сюань, - Недостаточно. Ты выходишь за меня замуж, а значит, станешь законным цзюньванфэй. Твое имя будет вписано в родословную Тан, тебя занесут в реестр родственников императорской семьи. Все должно быть официально. Пусть дворцовая гвардия расчищает дорогу, церемониальные чиновники встречают тебя с почестями. Все должно быть торжественно и масштабно.

В глазах Тан Сюаня сверкал огонь, редкое проявление эмоций, которые он обычно скрывал. Сы Нань замер, уставившись на него, а затем, прислонившись головой к его плечу, тихо засмеялся.

Этих слов было достаточно.

Даже в современном мире мало кто мог позволить себе столь официальную свадьбу. Он решил не заикливаться на том, что Тан Сюань назвал это «замужеством».

За дверью послышались шаги, кто-то толкнул дверь ванной.

Сы Нань напрягся — если их сейчас увидят, никакие объяснения не помогут. Он подтолкнул Тан Сюаня.

- Если не хочешь потерять свое достоинство,пусти.

Тан Сюань неохотно отпустил.

- Если увидят, выколю глаза.

- Слишком кровожадно, нехорошо, - Сы Наню пришлось применить последнее средство: он обхватил лицо Тан Сюаня руками и нежно поцеловал его.

Как и ожидалось, Тан Сюань остался доволен и, поднявшись, переместился в другой бассейн. Сы Нань остался один в горячем источнике и начал мысленно читать мантру очищения разума. Теперь он понял, зачем рядом с солнечным бассейном выкопали лунный — с холодной водой. Раз уж «солнце» оказалось невыносимым, придется идти охлаждаться в «луну».

На стороне Тан Сюаня долго не было слышно никаких звуков — видимо, ему тоже приходилось нелегко. Сы Нань решил отвлечь его и начал разговор:

- Когда станет еще холоднее, наш душ придется закрыть. Я подумал, можно будет водить детей мыться в баню у лавки ароматов. Там много людей, а если ходить каждый день, нам, может, даже скидку сделают.

- Ни в коем случае, — категорично ответил Тан Сюань. Он не хотел, чтобы другие видели его юношу.

Сы Нань скользнул по Тану Сюаню взглядом:

- Сяо Сюань-Сюань, твои мысли опасны. Так и до конфликта недалеко.

Тан Сюань смягчил тон:

- Можно вырыть бассейн прямо у нас дома или купить деревянную бочку. Будем греть воду от печи — и удобно, и тепло, не придется ходить в баню.

Сы Нань фыркнул, но не стал спорить. Ссориться из-за того, что еще не произошло, не имело смысла.

Он сменил тему, выбирая приятное:

- Сегодняшняя одежда у тебя новая? Похоже, специально шили. Очень красивая.

- Да, из «Хуахонлю». Специально для сегодняшней встречи, - Тан Сюань слегка улыбнулся, - Если тебе нравится, могу попросить их снять мерки и сшить такую же.

Сы Нань хитро улыбнулся:

- Не скажу, что одежда сама по себе настолько хороша, но вот на тебе она смотрится особенно великолепно.

Тан Сюань, усмехнувшись, покачал головой. Этот лукавый маленький дух... Придется ему самому справиться с ним, как можно отпустить такого человека, чтобы он в будущем пленил кого-то еще?

Они непринужденно болтали, постепенно возвращаясь к обычному настроению.

Тем временем управляющий вернулся с чистой одеждой.

Сы Нань и Тан Сюань, стоя спиной к спине, быстро стянули промокшее нижнее белье и надели сухое. Оба торопились — не потому что боялись, что их увидят, а чтобы не поддаваться искушению оглянуться.

Когда они выходили, Сы Нань случайно подвернул ногу. Тан Сюань тут же поддержал его за руку.

Управляющий, стоя за дверью, опустив руки, успел заметить: мокрые волосы Сы Наня, его красные от смущения глаза, странно растрепанный вид — все говорило о пережитом. На лице управляющего мелькнуло понимание.

Слухи оказались правдой! Он видел это своими глазами!

Теперь можно будет с гордостью рассказывать об этом.

Сы Нань поднял голову и вдруг вздрогнул от неожиданности:

- Эр-лан! Ты зачем пришел?

Пришел так пришел, но зачем смотреть так, будто поймал их на месте преступления?

Из-за дерева одна за другой стали показываться маленькие головы. Сначала одна, потом другая, потом третья... Дети тоже здесь!

Хуайшу, почесав затылок, смущенно сказал:

- Мы слышали, что учитель здесь, и попросили управляющего нас провести. Хотели сделать вам сюрприз...

Но в итоге увидели то, чего не должны были видеть.

Эр-лан сложил руки на груди, его большие черные глаза горели укором:

- Ты хочешь выйти замуж за цзюньвана и бросить своего младшего брата?

<http://bllate.org/book/13604/1206386>